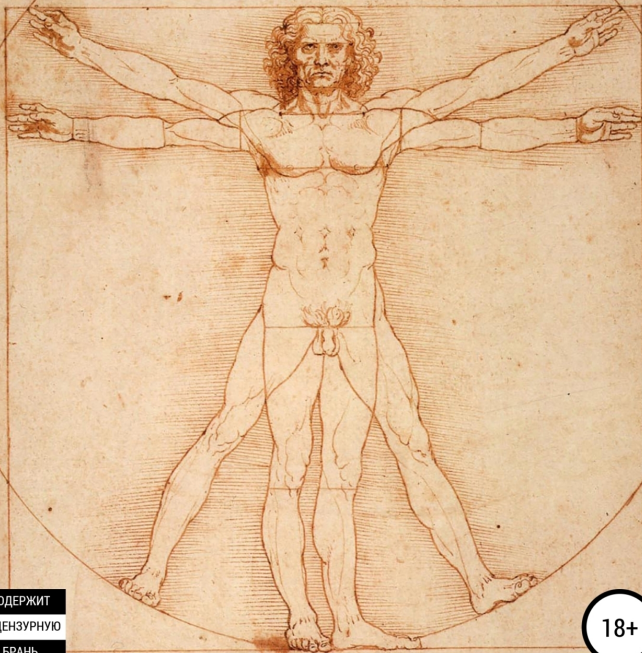

Егорино Горе

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Эрнисов Алмаз

Алмаз Эрнисов Егорино Горе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68335673

SelfPub; 2022

Аннотация

Странная но в то же время шуточная ситуация происходит с одним человеком и он решает не сон ли это?!!!Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	44
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Алмаз Эрнисов

Егорино Горе

Глава 1

– Сочувствую, но вы полный импотент и медицина в вашем случае бессильна...

Виктор Георгиевич Горелов замер, услышав первую фразу своего самого злостного конкурента. У него даже сердце биться перестало, а на лбу выступили капельки пота. Откуда узнали? Горелов задержал дыхание при мысли, что про его позор стало известно.

– Это что же, я теперь не смогу заниматься сексом?!!

Мокрухин ехидно шурился, размахивал руками, полностью привлекая к себе внимание сидящих за столиком в кафе, где они так спонтанно сегодня встретились. Уж что за дурацкая была идея согласиться выпить с главным конкурентом, его замом и упущенным недавно клиентом! Мокрухин был счастлив, его зам довольно скалился, а несостоявшийся клиент давил вежливую улыбку.

– Ну почему же, достаточно сменить ориентацию...

Договорив последнюю фразу анекдота, Мокрухин весело заржал, довольно хлопая себя по полным ляжкам. Зам вторил тоненьким хихиканьем, клиент продолжал вежливо улы-

баться и кивать. Одному Горелову было не до смеха. Ладони вспотели, и он нервно вытирал их о брюки под столом, кое-как растягивая непослушные губы в подобие дружелюбного оскала.

Хотя немного успокоился: вроде Мокрухин рассказал этот анекдот без каких-либо намеков, так что Горелова отпустило. Но оставаться и дальше в этой компании мочи не было. Виктору хотелось поскорее уйти, оставив конкурента и дальше травить свои тупые анекдоты. Он схватился за стопку водки, опрокинул в себя, натужно крякнул и закинул в рот маленький малосольный огурчик.

«Хорошо пошла!» – подумал традиционно и решительно встал.

– Прошу простить меня, господа, но я должен оставить вас. Дела, – проговорил привычную мажорную фразу, называя присутствующих господами на европейский манер.

Внутри почему-то крутились совсем другие слова, услышав которые представительные конкурент с замом точно бы не обрадовались. Скорее откинули бы наносной налет вежливости и делового этикета, да полезли с кулаками выяснять отношения. Тем более все тут уже хорошенько приняли на грудь, так что море если не по колено, то по пояс точно.

– Конечно, конечно, Виктор Георгич, – добродушно закивал Мокрухин. – Вам же работать нужно. Это мы заключили выгодный контракт, так что можем себе позволить...

Он многозначительно подвигал бровями, намекая, что

контракт-то увели у Горелова из-под самого носа.

«Пидор!» – мысленно отозвался Виктор, но вслух ничего не сказал, а только кивнул, держа на лице все ту же «хорошую мину при плохой игре».

Впрочем, расслабляться Виктор уж точно не собирался. Он еще покажет этому Мокрухину почем фунт лиха, так что тот еще будет волосы на себе рвать. Один упущенный контракт ничего не значит по сравнению с тем, насколько Виктор поднял свою фирму за такой короткий срок. Конкуренту бы следовало до сих пор грызть локти, завидуя, что Горелов обошел его уже в тридцать, в то время как самому Мокрухину полтинник будет через несколько лет.

Шагая к массивному джипу, Виктор повыше поднял воротник и спрятал в него нос. Весна вроде, а до сих пор из пальто не вылазит. Мерзкие лужи за ночь подмерзли и теперь неприятно похрустывали под ногами тонкой пленкой льда, под которым все та же грязная вода. Тающий всю неделю снег обнажил горы мусора. Хотя такая вот погода с еще зимней холодцой да мерзкой грязью кругом полностью соответствовала настроению Горелова. Он и сам где-то замер внутри себя, словно время приостановилось. В голове до сих пор крутились те слова заморских врачей и страшное слово – импотенция.

Трагедия всей жизни случилась, когда Виктор отдыхал с очередной любовницей на горном курорте в Австрии. Молоденькая красавица с силиконовой грудью и полным отсут-

ствием мозга настояла на лыжах, желая покрасоваться в новеньком горнолыжном костюме перед многочисленными товарками, которыми так пестрел курорт. Впоследствии Горелов не раз проклинал это ее желание и свою податливость, но тогда равнодушно согласился.

Виктор кататься на лыжах умел. В отличие от силиконовой коровы. Это все могло бы быть смешно, если бы не было так печально.

Любовница врезалась в него на полном ходу, сбивая на землю, отчего они кубарем покатались вниз с горы уже вдвоем. Затормозило их падение только ограждение, в которое Виктор влетел спиной, а Наталья боком, умудрившись при этом сломать себе ногу и заехать ему лыжей в самое святое для любого мужчины место. Боль была непередаваема. Очнулся он уже в больнице, в паху все онемело. Оказалось, добрые доктора приложили туда лед. Смотреть на член было страшно. Виктор в ужасе попытался выяснить, что же теперь с ним будет, но языковой барьер встал между ним и медперсоналом нерушимой стеной. Можно было попросить помощи у Натальи, которая вполне сносно лепетала на английском, но он был так на неё зол, что решительно отбросил эту мысль. Из всего разговора с врачом он понял только два важных слова: "никогда" и "импотенция". Кажется, доктор пытался объяснить ему еще что-то, но разве это было важно? Это был приговор. Получив список лекарств и рекомендаций на немецком, Виктор сразу поехал домой, оставив

Наталию долечиваться. Впоследствии он оплатил все счета, но больше ни разу не позвонил ей и не отвечал на звонки. Её личико и адская боль слились в его сознании воедино.

В Москве, когда отек спал и член стал выглядеть как прежде, мелькнула мысль, что теперь все в порядке и заграничные доктора ошиблись, но первый же эксперимент провалился. А за ним второй и третий. Это был конец. Окончательная и безоговорочная капитуляция перед травмой. Можно было пойти к врачу, но Виктор понимал всю бесполезность подобного действия. Никогда – значит никогда. И главное, не дай бог, кто прознает про его позор – засмеют...

Так что через некоторое время Виктор сдался и постарался забыть про секс. Только вот это оказалось не так уж и просто.

Мысль о нетрадиционном сексе пришла не сразу. Далеко не сразу. Да и как только появилась, была тут же изгнана возмущенным сознанием и двумя бутылками «Хеннеси». Но смириться с отсутствием секса в своей жизни все не получалось, а статьи про анальный секс, простату и оргазм лишь подстегивали. И, в конце концов, Горелов дошел до того, что мысленно смирился и пожелал попробовать.

«Один раз не пидорас, – думал он, накручивая себя. – А вдруг получится и я смогу кончить?» Так что к тому моменту, как Виктор услышал этот анекдот, он уже долгое время решался попробовать, правда, до сих пор духа не хватало.

«А, была не была!» – Горелов остановился в двух шагах

то своего джипа и кивнул сам себе. Тянуть и дальше было невозможно. Нужно было действовать.

Первое время Виктор думал о том, чтобы вызвать мальчика за деньги, даже нашел парочку агентств, предоставляющих подобного рода услуги. Но паранойя на тему постоянной слежки со стороны конкурента давала о себе знать. В принципе, в самом вызове мальчика не было ничего уж такого сверхнеобычного. Многие из бизнесменов, по возвращении из Тайланда, расширяли, так сказать, свой кругозор. Но вот если нанятый проститут начнет болтать и расскажет про то, как он имел известного бизнесмена Горелова в зад... Короче Виктор решил искать разового траха с совершенно неизвестным геем. Встретятся, трахнутся и поминай как звали.

К своему моральному падению он готовился довольно долго. Сначала надо было определиться с местом, для этого Виктор провел не один час на гей-форумах, ужасаясь своей решимости, матеря себя и проклиная тот случай, из-за которого нормальный секс остался в прошлом. Выбор пал на неприметный клуб на окраине со смешным названием "Блюдечко". На сайте значилось: "Наше блюдечко, да с голубой каемочкой". Да и сами геи писали, что это хорошее место. Особенно Виктору понравилось, что оно находилось за чер-

той города, так меньше шансов, что кто-то знакомый увидит, как он входит в эту «обитель разврата».

Он долго истязал себя, выбирая правильный день, но все же решил, что пятница – это самое то, если что пойдет не так, то будет два дня на отлежаться, не привлекая к себе лишнего внимания. Не ясно было, что делать с одеждой, чтобы сойти за своего. Измучавшись, он решил, что черный свитер и голубые джинсы – это универсальный выбор. В какой-то момент Виктору уже откровенно стало похуй. Уже хотелось, чтобы кто-то его выебал и на этом все закончилось.

День "X" наступил внезапно. Когда Горелов уже уходил, у него мелькнула мысль, что надо бы сделать себе клизму, как рекомендовали перед анальным сексом. Но...

– Ебись оно конем! – рявкнул Виктор и запер дверь. Уж этой пидорасятиной он точно заниматься не будет.

Внизу ждало такси. Виктор прекрасно понимал, что в клубе он нажрется до неменяемого состояния. В любом другом случае добровольно подставить кому-то задницу у него не выйдет. Можно, конечно, было использовать дежурку из офиса, вот только светить перед водителем эту часть своей личной жизни было глупостью несусветной. Пока они ехали по улицам, Виктор судорожно сжимал кулаки, до последнего не будучи уверенным в том, что не передумает. Но когда показался сам клуб, все сомнения как рукой сняло. Он должен узнать правду, и чем скорее, тем лучше.

На входе его придирчиво осмотрел фэйс-контроль.

Огромный лысый детина был чем-то похож на сержанта из той роты, где служил Горелов, вроде все как полагается. И вдруг он улыбнулся. Жуткое было зрелище с учетом нехватки трех зубов:

– В первый раз что ли?

Виктор понял, что спалился, и кивнул.

– Не бойсь, здесь гомофобов нет, все свои. Если кто обидит – зови меня. Меня кстати Жорик зовут.

– Горе, – представился Виктор армейским прозвищем, не успев переключиться от воспоминаний к действительности.

– Бывай, Горе, – еще раз улыбнулся ему Жорик, пропуская в клуб.

Внутри было... прилично. Никаких кричащих цветов, перьев, блесток и музыки, которую он бы мог счесть пидорастической. Хотя Виктор и сам бы вряд ли смог ответить, какую музыку вообще можно такой назвать. Из динамиков лилась песня «Queen», Фредди Меркури в очередной раз вещал о том, что хочет иметь все и сейчас. Квины Виктору всегда нравились, поэтому он почувствовал себя немного уверенней. Сдав пальто в гардероб, он пошел в зал. Тут было значительно более шумно, но тоже все прилично. Контингент в основном был, против ожиданий, нормальный, одеты как обыкновенные парни, говорили и двигались, тоже как обыкновенные парни, разве что в зале были только они и говорили, двигались только друг с другом. Правда, встречались и "кадры", но их, к счастью, было меньшинство. Виктор замер.

Если бы это был обычный клубешник, то пошел бы за столик, будь он с компанией, или в бар, будь один.

«Наверное, правила поведения в гомосексуальных клубах не сильно отличаются от правил поведения в гетеросексуальных», – решил для себя и направился к барной стойке.

Там тоже не было ничего необычного: неоновая подсветка, стеклянные витрины, шустрые бармены.

– Что будем? – спросил один из них, когда Виктор занял место в уголке, чтобы иметь обзор получше.

– Водки со льдом, двойную, сразу, – приступил он к выполнению первой части своего плана.

Бармен смерил его заинтересованным взглядом и отошел за напитком.

"Симпатичный парень, – решил про себя Виктор, – может его склеить? И в подсобку по-быстрому".

Парень и впрямь был приятным на вид. Каштановые волосы, накачанное тело, кокетливая сережка-капля в ухе. Высокий, почти с Виктора ростом – с таким целоваться будет удобно.

"Так, стоп. Какое нафиг целоваться? Лег жопой вверх, получил что хотел и разошлись как в море корабли", – одернул он себя за крамольные мысли.

– Ваш заказ, – бармен поставил перед ним водку и улыбнулся. – В первый раз, да?

Виктор вздохнул.

– Что, так заметно?

– Ну, я просто завсегдатаев всех наперечет знаю, да и вид у вас несколько прибалдевший. Не стоит тушеваться, можно просто посмотреть и решить для себя.

– Что решить? – не понял Виктор.

– Надо оно или нет? Многие приходят, посидят-посидят и уходят, чтобы никогда не вернуться. Это нормально.

Виктору очень хотелось объяснить этому парню, что он как раз не педераст и у него совсем другие проблемы. И если бы не они, он бы в жизни не пришел в это место, но что-то его от этого удержало. Возможно пристальный, недоверчивый взгляд бармена.

– Я вроде решил уже, – буркнул он. – Только вот не знаю с чего начать. Повтори.

Бармен плеснул ему еще водки.

– Можно посидеть тут и когда подойдет кто-нибудь угостить его выпивкой. Тут все как у натуралов. Разговоры, танцы, а дальше как пойдет. Если понравитесь друг другу, будет продолжение, если нет, можно подождать кого-то еще.

Вообще-то часть с разговорами и танцами Виктор при составлении плана как-то упустил из виду. Там было всего две части: в первой он нажирался и выбирал себе подходящего мужика, а во второй его имели в зад. Промежуток не был ничем заполнен.

– Спасибо за совет, – поблагодарил он бармена и достал из кошелька крупную купюру. – Сдачу оставь себе.

– Спасибо, – тот улыбнулся и тряхнул рыжей челкой – Зо-

вите если что. Я Леха.

– Горе. – Прикольный ник.

– Это не ник – это прозвище. Еще с армии...

Виктор тяжело вздохнул, вспомнив армейские годы. Думал ли он тогда, что будет вот так сидеть в таком месте и выбирать ебара на свою задницу? От этой мысли перекосило и кровь прилила к лицу. Стало стыдно перед собой десятилетней давности.

Леха поглядел на него, пощелкал языком, но потом все же решился и, наклонившись поближе, сказал:

– Это нормально. Нет ничего ужасного в том, чтобы начинать в этом возрасте. Лучше сейчас, чем когда стукнет полтинник, оглянуться назад и понять, что прожил жизнь не так.

– А что, и такие бывают? – удивился Виктор.

– Бывают, – кивнул Леха с важным видом. – Не много, но бывают. И даже они приспособливаются и находят свое счастье. Так что у вас точно все будет пучком. Ну... и если никого не найдете, моя смена заканчивается в пять...

Подмигнув, он отошел принимать заказ, оставив Горелова смущенным и растерянным.

Виктор решил не терять времени даром и все же присмотреться к тусовке повнимательнее. В принципе, в основном был молодняк, его ровесников – пара человек, не больше.

"Обидно как-то задницу малолетке подставлять", – подумалось Виктору, и он еще раз бросил взгляд на бармена Лешку, все больше склоняясь к мысли о том, чтобы принять его

предложение.

Тому, по крайней мере, точно больше восемнадцати, а то некоторые парни, особенно на танцполе, были подозрительно молоды. Не хватало еще статью за этот позор получить. После второй двойной водки Леха стал казаться ему все более привлекательным. А что? Высокий стройный парень, сложен пропорционально, выглядит здоровым. Виктор попытался представить его голым. По всему выходило, что и в обнаженном виде тот был бы вполне приличным кандидатом на его анальную девственность. В голове почему-то упорно вертелось словечко "пропорциональный", давя на психику и заставляя нервничать. Озарение пришло внезапно и сурово въехало по мозгам.

Бля! Член!!! Если Лешка одного с ним роста, то и член должен быть приблизительно как у самого Горелова, то бишь не маленький! Представив себе, как эта махина полезет к нему в задницу, Виктор едва не сверзился со стула. Ни за что! Эта часть плана тоже оказалась не проработанной. О чем он вообще думал все то время, пока готовил себя к этой афере?

Ему нужен кто-то с маленьким членом. А то ведь как пить дать его порвут, и тут уже двумя днями постельного режима не отделаешься. Малолетки на танцполе внезапно стали казаться очень привлекательными.

Виктор выбирал между гибким длинноволосым блондином и короткостриженным брюнетом, когда появился ОН.

Идеальный кандидат. Метр с кепкой, темные вихры торчат во все стороны, подвижный. Подошел к другой стороне стойки. Перекинулся парой слов с Лехой, отдал ему свой рюкзак и пошел танцевать. Ни капли не стесняясь, вышел на середину, показал несколько интересных движений, поворотов, на него вообще было приятно смотреть, он будто бы оживил местную тусовку. Горелов и сам не заметил, как залюбовался парнем.

– Хочешь, познакомлю? – Леха оказался рядом тут как тут.

После секундной паузы Виктор ответил:

– Познакомь. И принеси еще водки.

Егор в тот вечер вообще не хотел никуда идти, тем более тратить тридцать рублей из оставшихся ста на маршрутку. Но так получилось, что с работой его еще раз обломали, и тут уже стало не до принципов. Придется все-таки сделать так, как советовал Лешка.

Вообще-то Егор зарабатывал неплохо. Хватало и на съем однушки в десяти минутах от метро и на хлеб с маслом и колбасой. В особо удачные месяцы даже удавалось что-то откладывать. Но тут случился непредвиденный пиздец: он выполнял перевод для одной строительной конторы с немецкого. Объем был большой, заказчик требовал сделать срочно,

приходилось работать днями и ночами, даже на учебу забил, надеясь наверстать потом. А когда все было сделано, эти козлы стали тянуть с оплатой.

— Егорушка, — пыталась увещевать его владелица переводческой конторы, где он работал по договору, — ну, они проверить захотели. Это тоже время. Вот проверят и сразу заплатят. Я тебе первому позвоню.

— Заплатят они! — Егор был в бешенстве. И в ужасе. Потому что кроме этой работы никакой другой он не занимался, а за два месяца, пока переводил, деньги кончились совсем.

Аванс ему как сдельщику был не положен, но все же удалось вытрясти немного денег, которые очень быстро кончились. И если на еде он мог экономить, не шикуюя, то оплачивать дорогу до универа и квартиру все же было как-то надо.

С квартирной хозяйкой удалось договориться об отсрочке на две недели, она была теткой не говнистой и вошла в его положение, тем более, когда её племяннику было надо, он делал переводы совсем бесплатно, за спасибо. Попытки занять денег у друзей успехом не обернулись: такие же студенты, как и он сам, могли подкинуть разве что пару сотен. А ждать окончания проверки нужно было как минимум еще две недели. И дома не отсидишься, потому что преподавы отказывались входить в его положение и требовали по полной. Еще одного такого "загула" ему не простят.

И тут друг Леха влез со своим планом.

– Все просто, – говорил он, куря в форточку, – приедешь в клуб, там я тебе подберу мужика. Посмотрю, чтобы не му-
дак был и не жмот. У меня глаз наметан. Охмуришь его. Это
не трудно будет. Поедете к нему, потрахаетесь. А потом ты
внезапно вспомнишь, что тебе домой пора, а транспорт-то
уже не ходит. Он тебе даст на такси. Возьмешь, отсидишь-
ся в подъезде и утром на первом автобусе домой. А деньги
оставишь себе.

– Это что ж я как проститутка получается? – возмутился
тогда Егор.

– А тебе, блять, любовник никогда за такси не платил? –
огрызнулся Лешка. – Да пойми же, я бы дал тебе денег, но
у меня кредит за обучение все сжирает, я уже и так дважды
просрочил.

– Да не прошу я денег, – тихо ответил Егор. – Просто
мерзко это.

– Нормально будет, – заверил Леха. – Я тебе приличного
мужика подберу. Поедешь с ним, только если он тебе понрав-
ится. Классно потрахаетесь. И провернешь трюк с такси.

– Я подумаю, – пообещал Егор, провожая гостя.

Он и правда подумал. Подумал и отказался от этой мысли.
Вот только вечером ноут странно пискнул и сдох. Никакие
реанимационные мероприятия не помогали. Стало ясно, что
без обращения в сервис-центр не обойтись. А на это ста руб-
лей не хватит. Перевод, который он сам выпросил у Тама-
ры Ивановны, чтобы загладить прогулы, надо было сдавать в

понедельник. И она точно не поверит в историю про несвоевременную смерть ноута. И тогда точно пиздец: завалит на экзамене как миленького, и попрут его из универа.

Гордость и принципы пришлось засунуть куда подальше. Приведя себя в порядок и одевшись поинтереснее, Егор поехал в клуб. Будь что будет. Даже если ничего не получится, хоть отвлечется.

В клубе он сразу подошел к Лехе и сказал:

– Я согласен.

Тот понятливо кивнул и махнул рукой, намекая, что пока можно расслабиться, чем Егор от души и занялся. Он танцевал и танцевал, почти до упаду. Хотелось выплеснуть всю эту злость на заказчика, обиду из-за ноута и мерзкое чувство собственного бессилия. Деньги, деньги, деньги. Всегда они. Их всегда мало, их всегда на что-то не хватает. Как бы он хотел жить и не париться. Не считать каждую копейку, не вести электронный бумажник, не прогнозировать доходы и расходы на новый месяц. А просто доставать, когда надо и сколько надо, и знать, что есть еще.

Когда, наконец, он почувствовал себя достаточно усталым, Егор вдруг вспомнил, что вообще-то пришел сюда для другого.

– Блять, – шепотом накинулся на него Лешка, – ты что творишь? Чуть было не упустили!

– Кого? – Егор оглянулся по сторонам.

– Справа в самом конце стойки, – как заправский кон-

спиратор, продолжил шептать Леха. – Да не пялься ты! Нормальный мужик. Здесь в первый раз. То ли новых ощущений захотелось, то ли осознал себя нашим. Короче, он ищет с кем бы провести вечер. На тебя все глаза проглядел. Иди, заклей его.

Егор бросил косой взгляд в ту сторону. Мужик был ничего так. Вполне в его вкусе. Высокий, не толстый, не тощий, лицо было не разглядеть, но вроде без отталкивающих черт. Но главное руки. Больше ладони, крупные пальцы. Представив как его этими самыми пальцами будут растягивать, Егор почувствовал прилив крови к паху.

– А вдруг он маньяк какой? – спросил он. – Завезет меня куда.

– Бля, – Лешка закатил глаза, – ты вообще как с девственностью расстался, пугливый мой? По всем статьям должен был в койке от страха окочуриться. Сам он за руль не сядет. Вызовет такси. Не понравится место, куда приедете, из такси за ним не выходи. Давай, он нормальный дядька, я сам на него глаз положил, но тебе нужнее.

Егор подозрительно покосился на друга, мысленно прикидывая, сколько раз тот сам проделывал этот "трюк с такси". Потом вздохнул и решительно пошел знакомиться.

– Привет, – сказал Егор. – Не занято? – он кивком указал на свободный стул рядом с мужиком.

– Нет, – тот покачал головой и нагло принялся пялиться на Егора, как бы оценивая.

Вблизи потенциальная жертва невинного развода выглядела еще внушительней.

"Метр девяносто, – прикинул про себя Егор, – если не выше".

Лицо тоже не подкачало, черты правильные, крупные, острый нос, четко очерченный рот, квадратный подбородок с ямочкой. Волосы светлые, чуть волнистые, подстрижены коротко на висках и затылке, а на лоб падает эффектная челка. В принципе, если бы Егор взялся описывать свой идеал, он был бы очень похож на того, кого он видел сейчас перед собой.

Мужик выпил то, что было налито в его рюмке, и уставился в одну точку. Егор мысленно перебирал подходящие темы для беседы, но все не решался завязать разговор.

Рядом, как черт из табакерки, возник Леха.

– Хотите угостить вашего нового знакомого выпивкой? – с нажимом спросил он, в упор глядя на мужика.

– Да, хочу! – встрепенулся он. – погоди! – внезапно остановил Леху. – Тебе точно восемнадцать есть?

– Есть-есть, – вечно одно и то же. – Могу паспорт показать!

– Ладно, тогда давай знакомиться, – услышав про паспорт, мужик как-то сразу подобрел.

– Егор.

– Горе.

– Необычное имя, – Егор все же решил говорить хоть о чем-нибудь.

– Это армейская кликуха, – ответил новый знакомый. – А ты служил?

Судя по расфокусированному взгляду и построению фраз, Горе уже успел порядком набраться. Егору стало как-то неуютно – получалось, что он пьяного хочет раскрутить на деньги, это же почти то же самое, что украсть.

– Не служил, – ответил он, – у меня отсрочка, я учусь.

– Образование это хорошо, – Горе кивнул каким-то своим мыслям. – На кого учишься?

– Лингвист, – вздохнул Егор, – подрабатываю переводчиком.

– Языки в наше время нужная вещь. И хорошо говоришь? – Егору вдруг показалось, что Горе не так уж и пьян.

– Да нормально. Практики, конечно, маловато, но я стараюсь компенсировать, как могу.

– А язык какой?

– Немецкий, английский, шведский и норвежский. По-норвежски, правда, с акцентом. Короче индоевропейская семья, германские языки.

– Молодец, – похвалил его Горе, кажется, абсолютно искренне.

Снова повисла пауза. Но тут вовремя вернулся Леха с коктейлем. Он широко раскрывал глаза и косился на Горе, всем своим видом показывая, что пора переходить к решительным действиям.

Егор глотнул голубую жидкость и предложил:

– Может, потанцуем?

Горе посмотрел на него как на идиота, потом перевел взгляд на танцпол и ответил:

– Я не большой умелец, да и желания нет, – он помолчал, постучал пальцами по стойке, покрутил в руках стопку. – Слушай, я не большой мастак клеить парней. С девками у меня на раз, но тут... Короче, поехали ко мне?

"Вот и вся любовь", – грустно резюмировал Егор.

– Ты меня не за того принял, – огрызнулся он вставая.

– Пстой, – Горе тоже встал, – блять, я не это хотел сказать. Точнее это, но прозвучало... Тяжело мне здесь, понимаешь? Не могу больше.

В чем-то Егор его очень хорошо понимал, помнил, как самому было стремно в первый раз прийти в гей-клуб, и как казалось, что все смотрят только на него.

– Поехали, – продолжил увещевать Горе, – просто поговорим, выпьем, не захочешь – сам тебе такси вызову и заплачу. Блять...

Он сел обратно и потер лицо рукой.

Заветное словечко "такси" прозвучало. И Егор решил все же рискнуть.

– У меня черный пояс по карате, – на всякий случай соврал он, – так что если зарвешься, сразу огребешь.

– Это значит "да"? – встрепнулся Горе.

– Поехали, – перекрыл себе все пути к отступлению Егор.

– Расскажешь потом, как прошло, – шепнул ему на ухо

Леха, когда отдавал рюкзак. – Удачи.

Глава 2

Горелов не чувствовал ни капли уверенности.

От выпитого приятно шумело в голове, но вот желаемого спокойствия почему-то не прибавилось. Беседа с парнем пошла куда-то не туда, так что Виктор сам не заметил, как предложил новому знакомому перебраться на квартиру. Обстановка вокруг уже явно давила на психику, а зад нервно сжимался, словно предчувствуя намерения хозяина.

Горелов еще раз окинул оценивающим взглядом парнишку. Нет, с размером точно не должен был прогадать. Так что, довольно кивнув, Виктор повел спутника к стоянке, на которой виднелась пара машин такси.

– Свободен? – спросил он, заглянув в окошко водителя первой попавшейся желтой тачки с шашечками.

– Садись, – махнул рукой таксист.

Горе было дернулся открыть своему будущему любовнику дверь, но вовремя спохватился. Ведь в их ситуации телка именно – он, Горелов. Так это выходит, Егор ему должен дверь открывать? Пьяный мозг конкретно подвис над решением этого алгоритма. Пидорасятина начинала бесить!

– Так едем? – осторожно спросил парнишка, поправляя лямку рюкзака на плече и осматривая его с подозрением.

– Ага, – кивнул Виктор, сам себе резко распахивая дверь и запрыгивая на переднее сиденье рядом с водителем.

Конкретно охреневший Егор заполз на заднее, разместив рюкзак рядом.

Частью сознания Горелов понимал, что надо бы сесть рядом с парнем, но зад категорически прирос к креслу и никуда сдвигаться не был намерен.

Водитель повернулся к нему, подмигнул до отвращения понимающе и поиграл бровями:

– Так куда рулить?

Виктор только скривился и назвал адрес. С каждым мгновением момент «Х» неумолимо надвигался. Автомобиль скользил по запруженным, не смотря на позднее время, улицам, ловко вклиниваясь в поток. Мимо мелькали яркие огни витрин, но Горелов, хоть и смотрел в окно, ничего не видел.

Все его мысли занимали предстоящие действия. Про Егора на заднем сидении он вообще забыл, поглощенный мысленным диалогом со своим задом, который отговаривал его от nepотpeбствa. Однако все аргументы выглядели неубедительно рядом с возможностью еще раз в жизни испытать радость от оргазма во время секса.

– Кхм, приехали, – неожиданно кашлянул таксист, смотря на мужчину подозрительным взглядом.

– А? – Горелов вздрогнул, сообразив, где находится.

А потом пришло осознание, что сейчас они стоят перед его подъездом и стоит подняться наверх, как... Виктор на собственном опыте понял, что чувствуют целки перед своим первым сексом. Хорошо хоть собрался с мужеством и поста-

рался сделать лицо посерьезнее, чтобы сцепленный парнишка не разглядел нотки ужаса на его суровом мужественном лице.

Горелов полез за бумажником, вытащил одну красную банкноту и протянул таксисту. Егор сзади как-то подозрительно крякнул и зашебуршился.

– Спасибо за поездочку, – расплылся в довольной улыбке водитель.

– Да пожалуйста, – парень вдруг подался вперед, налегая руками на оба сидения и высовывая голову между ними. – Только сдачу не забудьте.

Они пока сидели в автомобиле и не думали вылезать, так что недовольно засопевший водитель полез в карман.

Виктор вначале непонятливо заморгал, не понимая, зачем ему сдача, но потом сообразил, что дал пятитысячную купюру. Хмурый таксист протянул кучу бумажек меньшего номинала.

– Ладно, пошли, – буркнул Горе, и они наконец-то выбрались на тротуар.

Егор осматривался в квартире, пока ее хозяин шумел водой в ванной. Парень не совсем понимал, почему первым делом Горе заперся там, хотя списывал все на нервозность. То, как нервничал мужчина, было видно невооруженным гла-

зом. Его неуверенность так и витала в воздухе, оседая неприятным вкусом на губах. Егору было жаль мужика, для которого первый раз проходил так тяжело, но с другой стороны не понимал, чего так сильно бояться? Или переживает, что все может пройти плохо?

Егор неуверенно прошелся вперед-назад мимо огромной плазмы во всю стену. Квартирка у его нового знакомого была что надо. В престижном районе, да и видно, что деньги у мужика водятся в достатке.

Чего-то особенного, что выделяло бы Горе из толпы обычных людей, не было. Никакого видимого увлечения, просто куча дорогой техники, да навороченный ремонт, над которым явно поработал дизайнер.

Егор вздохнул и уселся в кресло.

Как только они пришли, Горе предложил кофе, даже еще толком не разувшись. Потом притащил в гостиную и поставил на столик бутылку дорогого коньяка с тарелочкой нарезанного дольками лимона.

– Угощайся, – предложил хозяин квартиры и скрылся в ванной.

Офигевший Егор только и успел, что кивнуть.

Теперь он все-таки налил себе рюмку, настраиваясь на продолжение этого вечера. Не то чтобы он не понимал, зачем сюда пришел. Хотя осадок от ситуации до сих пор был где-то внутри, но все же Егор не был против переспать. Хороший секс как средство успокоения еще никто не отменял.

Да и Горе был очень даже.

Егор облизнулся, слизывая с губ кислые капельки лимонного сока. Коньяк оказался действительно хороший, пился легко, оставляя приятное послевкусие, не иначе как из дорогих, марочных. Такой пить одно удовольствие.

Что ж, пока все было прекрасно. Горе на маньяка не тянул. Поднявшись, Егор подошел к полкам с книгами, дисками и маленькими безделушками, что были расставлены в особом порядке. Почти все явно даже не двигали с места, потому что они были покрыты легким, едва заметным налетом пыли, а вот некоторые пару раз перемещали, видно, чтобы облегчить доступ до нужных вещей.

Взгляд привлекли три рамочки с фотографиями. Егор не сразу признал в мужчине на каждой из них Горе. Он выглядел иначе: то представительный, в костюме с какими-то важными мужиками, то только в одних плавках на фоне моря, держа в руках огромную рыбину.

Сейчас Горе выглядел более приземленно в своих свитере и джинсах, да еще и нервничал слишком сильно. На фотках же был уверенный в себе мужчина, от которого снесло крышу бы любому.

Егор взял в руки фотку с моря и внимательно всмотрелся в изображение мужчины. Высокий, атлетически сложенный, такой шикарный пресс, который руки так и тянулись потрогать. Егор даже сглотнул, переведя взгляд на значительно топорщащиеся плавки, в которых помещалось явно нехилое

хозяйство. Тут же перед глазами парня предстала картинка, как он стоит на коленях и старательно берет в рот этот член, а те самые большие пальцы, что недавно грезились в клубе, зарылись в волосы и подталкивают вперед, руководя процессом.

В этот момент дверь ванной щелкнула, и Егор поспешно поставил фотографию на место, отходя обратно к креслу. Правда, пришлось разместиться кое-как, чтобы прикрыть немотивированный стояк. Хотя какой же он немотивированный после таких видов?

– Ну как ты тут? – Горе видно все еще был смущен, потому что старался не смотреть в глаза парню.

Хотя и тому самому было не до глаз, он откровенно пялился на представшую оголенную фигуру. Все то же, нигде не наебали. Та же безволосая грудь, пресс, где явно проглядываются кубики, соблазнительная дорожка темно-русых волос от пупка к паху, дальше вид перекрывало полотенце, туго намотанное на бедра.

– Нормально, – Егор силой заставил отвести взгляд, хотя самому уже не терпелось скинуть штаны и приступить к процессу.

Но не стоит забывать о том, что он совсем не планировал сегодня каких-то удовольствий, выход был совершенно спонтанный.

– Эм, ну тогда я тоже быстро в душ? – встал он и шагнул вперед.

Теперь Егору ситуация не казалась такой уж ужасной. Он хотел этого мужика, а все остальное не так уж и важно. Хоть хорошо проведет время. Такие шикарные кандидатуры на совместный отдых появлялись не часто.

– Эм, ну давай, – Горе отступил, пропуская парня вперед и заходя в ванну следом. – Гель, полотенца, если что еще надо, то вон в том шкафчике глянь.

– Хорошо, – Егор передернул плечами от такой заманчивой близости полуголого мужика, с которым он собирался замечательно провести время.

Жизнь, вроде как, начинала налаживаться.

Виктор уселся в кресло, где совсем недавно сидел Егор, и налил себе коньяка. Его одолевали тревожные мысли, хотя с большей частью паники справился еще в душе. Он даже дошел до такой пидорасятины, что все-таки подготовил свой поджигающийся от страха зад к анальному сексу. Хотя биться головой о стенку и причитать Горелов не собирался. Он собрано ждал, чего же будет дальше.

В какой-то мере ему было даже интересно – каково это. Так что любопытство в Викторе тоже подняло голову, ожидая предстоящего затаив дыхание.

И, конечно же, самый главный вопрос – даст ли этот секс Виктору то, что он так жаждет?

Горелов опрокинул в себя пару стопок янтарной жидкости, прислушиваясь к шуму воды в ванной. Нужно было повысить градус, а то душ маленько выгнал пары алкоголя из головы, а без него мужество подозрительно отказывало.

Парнишка Виктору понравился. Еще там, в клубе. И не только фигурой да предполагаемо небольшим членом. Паренек сразу повел себя нормально, студент, языки опять же учит, явно не балбес, живущий на родительские деньги. Да и двигается классно, глаза отвести трудно, хорошая у парня пластика. Ну и вроде как не навязчивый, скромный может даже. Такой не завалит Горелова на живот, да не отдерет на скорую руку.

Еще Виктору очень понравилось, что Егор пошел в душ. Чистоплотность ему вообще импонировала в людях. Да и не хотелось, чтобы сзади пыхтел кто-то потный и вонючий.

Горелов представил эту картинку и подвис. Зад вновь начал судорожно сжиматься, словно хотел навсегда срастить половинки. Растерянность накатила с новой силой. Виктор не знал, как быть дальше, что делать, что говорить. Вообще, как оказалось, многие детали остались непроработанными. Погорел его бизнес-план анального удовольствия.

Нужно было как-то настроить себя. И поверить, что все будет хорошо. В конце концов, даже если не получится, то что он теряет? Виктор сделал пару вдохов и выдохов. Вроде немного помогло, или это коньяк подействовал? В любом случае, идти сейчас на попятную – глупо. Во второй раз он

точно не сможет пройти через всю эту пидорасятину. В конце концов, вариантов всего два: ему либо понравится – и тогда будет смысл продолжать подобное, либо не понравится – и он точно будет знать, что ему уже ни что не поможет. Парнишке хотелось сделать приятное, ведь не побоялся, поехал с первым встречным незнакомым мужиком, не ломался.

Все-таки у геев есть свои положительные стороны. Будь он девкой, небось, сидели бы до сих пор в баре, и она хлеба-ла бы какой-нибудь "Секс на пляже" за счет Виктора, и все равно бы потом не дала. А тут, познакомились, поговорили и поехали трахаться. Все просто, без всяких заморочек.

"Только трахать-то будут нас" – пакостливо напомнила задница, смазанная лубрикантом.

– Резинки, – вспомнил Виктор, игнорируя разговаривающие части тела.

Он пошел в спальню, и кинул несколько презервативов прямо на кровать. Один пакетик почему-то не захотел лететь вместе с остальными и упал между тумбочкой и кроватью.

Горе нагнулся, чтобы подобрать беглеца, полотенце, замотанное на бедрах, подло сползло, выставив его голый зад на обозрение. И именно этот момент выбрал Егор, чтобы появиться в спальне.

Ванна у Горя оказалась большая. Санузел совмещенный

и, как понял Егор, не единственный в квартире. В комнате были и унитаз, и биде, и раковина, и душ, и даже большая ванна, судя по всему с функцией джакузи. Настолько большая, что в ней при желании можно было поместиться и вдвоем. От этих мыслей у Егора разыгралось воображение. Пена, бурлящая вода, шампанское на бортике и обнаженный Горю. Класс...

– Эй, это разовый трах, – напомнил себе Егор и начал раздеваться.

Просить у хозяина клизму, чтобы привести себя в порядок, было как-то неловко. Тем более, что хозяин бывший натурал. Может он не в курсе таких деталей личной интимной гигиены геев. Хотя в современный век интернета... В любом случае, тщательно вымывшись, Егор уделил некоторое внимание заднице, подмылся как надо и даже немного себя потянул, чисто на всякий случай. Секса у него не было уже чертовски давно, месяца три, не меньше, а "рабочий орган" у Горю, если судить по пляжной фотке, был что надо. Кто их, бывших натуралов, знает? Может они засаживают с разбегу. Такой большой толстый член и сразу в задницу.

При этой мысли собственный член Егора вздрогнул от прилива крови. Это был какой-то внезапный приступ мазохизма, хотя, что скрывать, большие члены нравились Егору всегда, правда встречал он их исключительно в порнухе, неужели в этот раз повезло? В шкафчике обнаружился баллончик со смазкой. Подивившись предусмотрительности и

деликатности хозяина дома, Егор не поленился и смазал себя, на всякий случай еще немного позанимавшись растяжкой. Ну, вдруг и прям с разбегу.

Последовав примеру Горя, он обернул бедра полотенцем и пошел искать своего будущего любовника. Тот обнаружился в спальне: раскорячившись, он стоял у кровати, выставив соблазнительную мускулистую пятую точку в воздух. От этого вида захватило дух, член у Егора встал окончательно и бесповоротно. Неплотный узел на полотенце не выдержал напора и развязался – оно соскользнуло вниз, явив миру, а точнее обернувшемуся хозяину квартиры, голого Егора во всей его мужской красе.

Как назло рука от инстинктивного резкого движения застряла, так что Горелов оказался словно в ловушке – берите готовенького.

Взгляд сам собой скользнул на член парнишки. Тут все было в принципе ожидаемо, хотя можно было бы быть и поменьше. Но и этот размер радовал, самое то для бедной гореловской задницы, что сейчас паниковала изо всех сил, требуя убрать тылы с обзора.

Кстати, у Егора стоял, а значит, он уже был готов приступить, только вот...

Виктор еще раз попытался выдернуть руку и взять ситу-

ацию под свой контроль. Как назло, та вытаскиваться отказывалась, подвергая Горелова и его зад неожиданной опасности.

– Что-то случилось? – спросил Егор, не отрывая взгляда от туго сжавшейся пятой точки.

– Эм, да не то чтобы. Просто упало тут... – Виктор почувствовал себя полным придурком.

Как ни странно, это помогло успокоиться и все-таки вытащить руку из плена коварной мебели. Горелов уселся на кровать, пряча зад от жадных глаз парнишки. Вся ситуация казалась ему невероятно неловкой. Член, естественно, даже не подавал признаков жизни, позорно "глядя" в пол и демонстрируя полную несостоятельность владельца.

Егор немного расстроился, что Горе был не возбужден, но что поделаешь, у того как-никак первый раз. Да и приласкать такую махину интересно будет. У него никогда такого большого не было. Следует заметить, что Егор был не столь опытен, как сам о себе думал. Партнеров у него было всего пять начиная от одноклассника Толика, с которым они крутили тайную любовь в десятом и одиннадцатом, и заканчивая Максом, с которым они расстались где-то месяца три назад. Между ними было два одноразовых траха со случайными парнями и одни отношения, построенные чисто на сексе, которые длились около года, но встречи были довольно редки.

И все же, на фоне Гора, у которого первый раз, Егор ка-

зался себе очень опытным парнем, можно даже сказать умудренным многолетним опытом геем. Он неспешно подошел к будущему любовнику и встал напротив. Погладил еще влажные волосы, коснулся пальцами скулы, провел мизинцем по губам. Горе дернулся, взгляд стал совсем затравленным.

– Не волнуйся, – попробовал успокоить его Егор.

– Просто трахни меня, а? – вдруг взмолился Горе – Не надо этой пидорасятины!

– Э? Что? – не понял Егор. Точнее, отказывался понимать. Он так и замер с протянутой рукой. – Чего не надо?

– Ну, нежностей этих дурацких. Давай ты меня просто по быстрому трахнешь, а потом я вызову тебе такси, и разойдемся как в море корабли, – Виктор с видимым облегчением выложил свой план, но судя по вытянувшемуся лицу Егора, он ему не пришелся по вкусу.

– Я тебя трахну? – на всякий случай уточнил Егор, понимая, что вот сейчас в его жизни происходит ситуация, место которой на башорге для геев, если такой существует. – Ты это серьезно?

Горе кивнул с таким видом, будто бы это было что-то само собой разумеющееся.

– Ты меня видел? – продолжил допытываться Егор. – А себя? Тебя это ни на какие мысли не натолкнуло?

Член у него стоял уже не так уверено. В самом начале своей половой жизни, с тем самым Толиком он пробовал себя в обеих ролях, но пришел к выводу, что пассивом ему нравит-

ся в разы больше. С тех пор как-то и не приходилось в постели разбираться кто сверху. Его партнерам было очевидно, что Егор хочет, плюс рост и общая субтильность автоматически отправляли его в разряд принимающих партнеров.

– Я понимаю, – Горе смотрел на него не очень трезвым взглядом, периодически косясь на член Егора – Ты мелкий и тебе не дают. Так что я твой шанс. Бери и пользуйся.

При этом с места он не сдвинулся, задница как будто приросла к кровати.

– Шанс? – Егора аж перекосило. – Ты реально думаешь, что я мечтаю кого-нибудь нагнуть? Знаешь, мне как-то в пассиве больше нравится.

– Ты чего, реальный пидорас? – изумился Горе. – Кто вообще добровольно свою задницу ебать даст?

– А ты-то кто??? – Егор аж подпрыгнул на месте. Все это походило на какой-то бред. Вот-вот из-за портьеры должен был выскочить ведущий и заорать, что его снимает скрытая камера. Но что-то он не спешил... То ли покурить вышел, то ли ассистенточку ебет. – Снял меня в гей-клубе, притащил сюда, хочешь заняться сексом, ну ладно – половой еблей. Ты сам кто после этого?

– Импотент... полный, – тяжело вздохнул Горе. – Ты точно отказываешься меня ебать?

– Как импотент? – изумился Егор.

Как такое может быть? Нормальный с виду (хотя он уже начал в этом сомневаться) здоровый мужик, такая махина в

штанах живет, и – импотент.

– Полный импотент, – Горе почесал голый живот, глаза стали такими печальными. – Катался на лыжах и одна дура в меня въехала. Думал вообще без хозяйства останусь, обошлось. Но больше не стоит. Бля. Зачем я тебе это рассказываю?

– Потому что должен мне кое-что объяснить... Сам сюда притащил, – Егор присел на корточки и потыкал пальцем в висящий член.

– Лапы убери, – возмутился Горе, но как-то вяло.

– Расслабься, – отмахнулся Егор. – У меня чисто научный интерес. И что совсем никак?

– На полшестого. Одну бабу пригласил, опозорился, потом вторую, та же история. Снял блядь, так она сосала полчаса, а у меня вообще не встало, еще больше скукожилось вроде даже. Полный нестояк.

– Хреново, – как мужик мужика Егор его прекрасно понимал. – А что в геи-то подался?

– Да... прочитал на одном форуме, что если яйца на месте, то оргазм можно от стимуляции простаты словить. Я уже полгода без секса, все из рук валится, работа, сделки. Ну, короче, решил попробовать... – Горе выглядел совсем несчастным, его хотелось пожалеть и приласкать, но предупреждение про руки Егор помнил.

– А чего меня выбрал? Разве по мне не видно, что я пассив?

Тут Горелову стало неловко за свои мысли, и он даже умудрился слегка покраснеть.

– Ну, ты мелкий, я решил, что с таким членом легче пройдет...

– Охуенный комплимент, – Егор резко встал на ноги и обиженно надулся. Оскорбленный в лучших чувствах член, снизил угол своего стояния еще на несколько градусов. – Бля, всю жизнь мечтал что-то подобное услышать!

– Ну, прости, – Горе развел руками. – Зассал я, когда вспомнил, какие агрегаты в порнухе видел. Если тебя это утешит, то я ожидал чего-то менее крупного. Думал, у тебя как у двенадцатилетнего пацана.

– Заткнись! – взвился Егор. – Просто заткнись, бля! Пока я сам импотентом от твоих слов не стал!!!

Егор вцепился пальцами в волосы. Потрахался называется! И денег срубил! Сразу было видно, что что-то тут не чисто. Не бывает таких идеальных встреч. Где-то точно должна была какая-то хрень вылезти. Но чтобы так!..

– Я домой, – предупредил он, подбирая полотенце и замазывая им бедра. – И не вздумай мне помешать.

– Я помню, у тебя черный пояс по карате, – Виктор невесело усмехнулся и встал. – Ша, погоди, денег на такси дам. Поздно уже, нечего по улицам шастать, еще обидит кто.

Вот от этих слов стало как-то совсем противно. Егор чувствовал себя так, будто бы обидел мужика, а потом еще и денег у него собирается взять. Ну, нельзя же так! У Горя го-

ре... хоть это и как-то каламбурно звучит. А так нормальный мужик, красивый, вроде не злой, правда обзывает Егора пидорасом, но в остальном просто мечта.

– Держи, – голый Горе протягивал ему деньги, как-то отстранено на заднем плане мелькнула мысль, что если повезет, этого хватит и на ремонт ноута, и на проезд. – И прости, что так вышло. Дурацкая была затея.

Егор пытался себя пересилить, но рука взять чужое не поднялась.

– Слушай, ну не повезло со мной, повезет с другим. Да и вообще, ты же не знаешь, как это иногда погано, особенно если по простоте проехаться жестко. Никаких феерических ощущений, а только пиздец как неприятно, – проговорил он быстро, пряча руки за спину и отступая.

Горе смотрел на него молча, сложив руки на груди.

– Бля... – сам понимая, что роет себе могилу, Егор сделал какой-то неопределенный жест рукой. – Давай попробуем. Но за результат я не отвечаю.

Горе хмыкнул, но тут же нервно покосился на кровать.

– Ты точно этого хочешь? – умоляюще простонал Егор. – Может я лучше оральными подъемными работами займусь? Геи сосут лучше баб. Отвечаю.

– Сам что ли проверял? – хмыкнул Гора, садясь обратно на кровать.

– Друзья рассказывали, – смутился Егор. – Может, попробуем?

– Чувствую, не отвянешь. Фиг с тобой, дерзай.

Горе расставил ноги, и кинул на пол подушку. Наволочка на ней была белоснежной, на такую даже как-то неловко было коленями вставать. Егор переступил с ноги на ногу.

– Тебе особое приглашение нужно? – усмехнулся Горе. – Или выписать доверенность? Прости, нотариальной не получится, нотариусы уже все спят.

– Иди на хуй, – огрызнулся Егор, все-таки вставая на подушку и протягивая руки к фронту подъемных работ.

– Так я вроде и сам прошу, а ты не даешь, – хохотнул без пяти минут гей.

Егор во что бы то ни стало решил, что этот член будет стоять. При этом он отчетливо понимал, что как только здесь встанет, его тут же выставят за дверь, но все равно старался, как мог. Руками, языком, губами, он пытался привести этот вялый, индифферентный член в состояние твердого вещества, но не выходило ничего. Вообще ничего, как и предупреждал Горе. Егор сосал, лизал, брал за щеку и проталкивал поглубже, тер, гладил и даже слегка царапал. Минут через пятнадцать он сдался.

– Нездоровый энтузиазм итсак? – уточнил Горе, снисходительно глядя на него.

Егор тяжело вздохнул.

– По-моему ты должен быть расстроен, что у меня ничего не вышло.

– Я и расстроен, просто уже привык к этому чувству разо-

чарования, – фыркнул импотент-страдалец, – Продолжение будет или ты сбежишь?

– Будет, – Егор встал, – давай на живот, а я за смазкой сгоняю в ванную. Ты кстати в туалет не хочешь? Ну чисто чтобы никаких инцидентов в процессе.

– Расслабься, я процесс изучил подробно. И даже клизму сделал и задницу смазал. Тебе остается только вставить.

"Я тоже смазал, – горестно подумал Егор, – кто бы мне вставил?"

– Смазка лишней не будет, – авторитетно заявил он, и тут же испортил все впечатление, добавив: – Ты меня точно не прикончишь, если тебе не понравится? Может я тебе руки свяжу?

– Мальчик любит играть в игры? – Горе расхохотался. – Нет уж. Не на первом свидании. Не убью я тебя. Дуй за смазкой.

И Егору ничего не оставалось, как пойти в ванну.

Глава 3

Пока Егор бегал за дополнительной смазкой, Виктор пытался заставить себя лечь задом кверху. Все в нем сопротивлялось этой мысли. То есть чисто теоретически он уже почти созрел. Сколько можно бояться траха, пусть и в задницу? Тем более, кажется, парень боится действия гораздо сильнее, чем он. Надо же, любит в пассиве, неужели простата и правда волшебное место, ради которого можно такими вещами заниматься?

Но вот выставить незащитные тылы, Горелов ну никак не мог. Вернувшийся Егор так и застал его стоящим у кровати.

– В чем дело? – спросил он. – Ты что, передумал?

– Не могу, – вздохнул Виктор. – Хочу и не хочу одновременно. Бля... ломаюсь, прям как баба.

– Это нормально, – попытался успокоить его Егор. Виктор отметил про себя, что видимо эта фраза пользуется у геев особой популярностью, Леха в клубе твердил то же самое. – Давай я свет приглушу, мы только ночник оставим. А потом ты ляжешь на спину.

"Извращенец, – мысленно клял себя Егор, – во что ты ввязываешься? Зачем тебе это надо?"

Горелов посмотрел на пацана с подозрением, но на спину все же лег. Егор выключил свет, оставив только новомодную подсветку у кровати. Комната погрузилась в интимный по-

лумрак.

Горе в этом полумраке казался особенно крупным и опасным. И, что скрывать, желанным. Вот угораздило же его быть таким похожим на идеал Егора.

– У тебя массажный крем есть?

– Зачем крем, вон смазка лежит, – откликнулся Виктор, приподнимаясь на локте.

– Массаж тебе сделаю, – огрызнулся Егор. – Я, конечно, не профи, но надо же тебя как-то расслабить.

– Сейчас дам, – Горелов встал, порылся в шкафу в сумке, с которой ходил в спортзал, и кинул тюбик Егору. – Держи, массажист-любитель.

– Давай на живот, – скомандовал Егор, – я тебе на поясницу сяду и с плеч начну.

Горе замер и как-то нервно передернул плечами.

– Блин, – Егор закатил глаза. – Вот смотри! – он сгреб презервативы и положил их рядом с подушкой. – Ты ложишься на живот и накрываешь их рукой. Я в небезопасный секс не верю. Поэтому, пока ты их держишь, ничего произойти не может. Договорились?

Горелов прикинул, не пытаются ли его наколоть, но подвоха так и не нашел. Он лег, с опаской оглядываясь на Егора через плечо, и сгреб презервативы в горсть, плотно прижимая их рукой к простыне.

Егор же, не теряя времени, забрался ему на спину и, выдавив немного прохладного геля на пальцы, начал аккуратно

гладить напряженные плечи. Искусством массажа он и правда не владел, но сейчас было важно настроить Горе на правильный лад, чтобы тот перестал дергаться и зажиматься.

– Гладить ты умеешь, а мять когда начнешь? – подал голос объект мыслей Егора.

– Я тебе не сеанс лечебного массажа даю, а расслабляю перед сексом, – огрызнулся Егор, – так что лежи и думай о приятном. Кошечках и цветочках, например. Или о чем вы там, натуралы, думаете?

– А геи что, о кошечках и цветочках? – встрепенулся Горе. Егор тем временем уже поглаживал его в области поясницы, сползая все ниже.

– Не знаю, у меня таких проблем не возникало.

– Что, даже в первый раз не страшно было? – не затыкался Виктор, вертясь и устраиваясь поудобнее.

– В первый раз любопытства больше было, да и тискались мы уже пару месяцев. Тут, я думаю, и у геев, и у натуралов схожие чувства. Интересно, каково это, страшно немного, но и любопытство зашкаливает. Да и хотел я его до дрожи в коленках.

– Ясно, – Виктор сравнил свои ощущения: в принципе, он тоже мечтал дорваться до секса и потрахаться. Так что может и нет особой разницы гей ты или нет.

Между тем хитрые пальчики уже кружили по его ягодцам.

Егор с осторожностью вступал на нетронутую другими ге-

ями территорию. Все же ему было приятно знать, что здесь он первый. Что от него зависит этот большой, красивый мужчина. Что в его власти подарить объекту вожделения наслаждение и удовольствие. Было обидно, что Виктор не мог быть активом, но что-то лучше, чем ничего. Хотелось позволить себе больше. Покрыть поцелуями плечи, лизнуть между лопатками, поставить парочку засосов на поясницу, но он прекрасно понимал, что Горю все эти ласки не нужны. Пришлось смириться.

– Ноги раздвинь, – скомандовал Егор, – не дергайся ты так, помни, резинки у тебя. Я без них все равно не буду тебя трахать. Просто хочу тебя погладить, посмотреть на реакцию. Может, мы сразу поймем, что это не твое.

Виктор поугovarивал себя немного и все же сумел сделать так, как просил его Егор. Ноги раздвинулись совсем немного, потом еще немного, потом еще и, наконец, Егор смог сесть между ними, положил руки на симпатичный мускулистый зад.

– В качалку часто ходишь? – спросил он, поглаживая по округлостям и стремясь отвлечь свою жертву от происходящего.

– Не то чтобы, – глухо ответил Горе, – обычно бегаю по утрам и плаваю по выходным. Ну и пару раз в неделю тяжести тягаю. Я без фанатизма.

– Классное тело, – искренне похвалил его Егор, пробираясь указательным пальцем в ложбинку между ягодиц.

Он просто провел линию от копчика до яичек, чуть надавливая, но даже на полсекунды не останавливаясь на анусе. Горе дернулся, но потом улегся обратно. Егор повторил маневр, немного снизив скорость.

— А плаваешь на какие дистанции? — спросил он, разводя ягодицы в стороны и любуясь открывшимся видом. Дырочка, окруженная светлыми волосками, была маленькая, сжавшаяся, соблазнительная. У него опять встало "в полный рост". Даже удивительно: никогда не хотелось быть активом, разве что из любопытства, а сейчас прям потряхивало от желания вломить и покрепче.

Горе беспокойно оглянулся через плечо, Егор рассматривал его зад с таким видом, как будто это было что-то вкусное. Развел ягодицы, как подарок развернул, и этот взгляд. От него стало как-то неуютно.

Егор потянулся к смазке, уговаривая себя не торопиться и делать все медленнее.

— Эй! — возмутился Виктор. — А как же резинки?

— Так я пока и трахаться не собираюсь, — заверил его Егор, — просто поглажу, потяну. Может тебе сразу так не понравится, что на этом все и закончится.

Пришлось смиренно вздохнуть и снова уткнуться носом в подушку.

— Тогда хоть полотенце мне на спину кинь, — буркнул Горе, — а то возишь там своим этим... мокрым...

— Я смотрю, ты умеешь нужное настроение создать, — яз-

вительно заметил Егор. Он был немного зол, потому что очень хотелось трахаться, а приходилось заниматься сексом только в ментальном смысле, причем он чувствовал себя крайне неловко. — «Этот» — это член. Так что смирись и потерпи. Если все пойдет как намечено, то он скоро в тебе окажется.

Разогрев смазку в руке, Егор обмакнул в неё палец и обвел анус будущего любовника по кругу. Очень медленно и нежно, даже не пытаясь нырнуть внутрь. Манящая дырочка судорожно поджималась, и казалось, что она живет своей собственной жизнью.

Убедившись, что спихнуть с кровати его не пытаются, а убить и подавно, Егор продолжил ласки ануса, поглаживая, щекоча и чуть надавливая, вспоминая все, что он так любит сам. Наконец, мышцы немного расслабились, и Егору удалось пропихнуть внутрь самый кончик пальца.

Когда в него вторглись, Виктор запаниковал. Вот он — момент, после которого нет возврата. Его Рубикон. Но ощущения катастрофы не было. Было слегка неловко ощущать что-то там, но ни боли, ни омерзения. Не зря он все-таки клизму делал, иначе точно было бы противно.

Егор аккуратно, миллиметр за миллиметром, продвигался внутрь. Поглаживал, толкался туда-обратно и очень хотел кончить. А ведь это всего лишь ласки пальцем. Но Горе так ерзал, так непосредственно фыркал и хмыкал, это заводило почище стонов и криков. Наконец, он ввел палец на

две фаланги и начал поиски простаты. Стараясь действовать бережно, парень прикинул то место, где она должна быть, и принялся слегка надавливать.

– Это и есть простата? – тут же подал голос Горе.

– Что-то чувствуешь? – обрадовался Егор. – Чувствую, но не сказать, чтобы очень приятно. Но ты продолжай...

– Спасибо за разрешение!

И он продолжил, но сначала перехватил свой член у основания, ибо тот крайне настойчиво требовал внимания. Отдышавшись и мысленно посчитав от десяти до одного на норвежском, Егор добавил к первому пальцу второй.

– Блин, а вот это уже давит, – тут же счел нужным оповестить его Горе.

– То ли еще будет, скоро еще три в тебя пихать буду, – язвительно заметил Егор. – Тебе хоть приятно?

– Странно как-то, – отозвался Виктор, переваривая мысль о трех пальцах, – но не сказать, что противно, так что продолжай, может, что из этого и выйдет.

"Или я выйду из себя", – мысленно простонал Егор.

Ситуация – закачаешься. Он в роли актива, растягивает мужика, у которого на него не стоит, а в перспективе еще и трах... И все это при каменном стояке и стиснутых зубах, не считая "замечательных" комментариев Горя.

Когда пальцев стало три, Виктор только поднял зад повыше и закричал еще сильнее. Ощущения были странные, но ничего неприятного, разве что чувство натянутости там, но

не больно, а от этих движений даже, пожалуй, приятно. Что касается простаты, то она не оправдала его надежд, никаких волшебных ощущений. Он даже не мог определиться до конца: приятны ему прикосновения к ней или нет.

– Давай, вставляй уже, – скомандовал Горелов и кинул Егору презерватив.

– Раскомандовался, – надулся Егор, но упаковку бодренько вскрыл и раскатал кондом по члену. Добавил смазки. – Так, давай-ка поднимайся на колени. Ноги шире, дыши глубоко и не зажимайся.

– Сам знаю, – Горелов встал на четвереньки, морщась от недовольства собой и краснея.

– Поехали, – сказал Егор.

И они поехали. Егор толкнулся внутрь, а Горелов прочь от него. Егор повторил попытку, пытаясь удержать крупного любовника за бедра, но Горе являл миру чудеса гибкости и изворотливости и ловко убирал зад "с линии огня".

Наконец, места для маневра совсем не осталось. Виктор уперся головой в стену.

– Расслабься, – простонал Егор, тяжело дыша ему между лопаток, – просто расслабься.

Почувствовав, что член уперся ему в зад, Горелов вместо того, чтобы расслабиться сжался еще сильнее.

Пришлось идти на решительные меры, если бы у Егора не было такого каменного стояка и все мысли не стекали бы в область паха, он, может быть, и не посмел сделать такое. Раз-

махнувшись, парень со всей силы припечатал Горе по заднице. И, пользуясь его замешательством, все же сумел пропихнуть член внутрь.

– Бля, – сказал Горе.

Егор говорить не мог. Это было так классно. Туго, тесно, жарко, почему он вообще решил, что не любит быть сверху?

– Ты классный! – прошептал он, судорожно целуя любовника в плечо.

– А ты просто огромный! – пожаловался Горе. – Мне это все не нравится. Видимо, простата у меня тоже не работает. Вытаскивай давай!

– Что? – Егор был готов разрыдаться от такой несправедливости. Ему хотелось двигаться, толкаться вперед, вглубь, кончить, в конце концов. В судорожной попытке удержать ситуацию под контролем он скользнул любовнику между ног. – Горе, – изумленно выдохнул, – да у тебя же стоит!

Горелов бросил взгляд вниз. Член действительно стоял, знакомо блестя смазкой и разве что только в пупок не упирался. Как он мог такое не почувствовать? Виктор провел рукой по стволу, погладил головку, наслаждаясь знакомым ощущением.

– Мне вытащить? – прохныкал Егор.

– С ума сошел?! Еби меня давай!!! – и не дожидаясь, когда парень будет выполнять команду, Горелов сам принялся толкаться на его член.

Кончилось все довольно бурно и быстро. Так глупо: они

все никак не могли попасть в единый ритм, но и это не помешало Горелову забиться в оргазме, чувствуя, как в руку бьется член, выплескивая сперму. Хотелось заорать от кайфа и от счастья.

Егор кончил, когда ощутил, что любовник стал внутри ритмично сжиматься. Он радостно закричал и вырубился от полноты чувств.

Почувствовав, что ему на спину навалилось мокрое от пота тело, Виктор поморщился, но грубо отпихивать не стал, лишь повел плечом, давая возможность Егору упасть на кровать.

– Вот это было... – сказал многозначительно. – Спасибо, пацан...

Он повернул голову и увидел, что его любовник дрыхнет сном младенца, не сняв даже презерватив, который почти соскользнул с члена, хорошо еще не остался внутри гореловской задницы. Поморщившись, Горе снял с Егора резинку и завязал узлом. Он встал, прислушиваясь к своим ощущениям: зад скорее ныл, чем болел, но завтра явно будет чувствоваться сильнее.

Сходил на кухню, выкинул презерватив, попил воды, поржал глядя на звезды на небе. Казалось бы, просто оргазм, сколько их у него уже было, но вот ведь, блин... Счастья полные штаны.

По идее, пацану надо было вызвать такси и проводить во-свояси, но у него рука не поднялась, уж больно измотанным

выглядел Егор. Он принял контрастный душ и тоже пошел спать, ибо глаза просто слипались. Не испытывая при этом никакого отвращения, подвинул Егора на правый край, лег слева и, мечтательно причмокнув губами, отправился в объятия Морфея...

Проснулся Виктор часа через полтора, за окном все еще было темно, но он чувствовал себя абсолютно отдохнувшим. И проснулся он не просто так. Ему приснилась одна гениальная схема по использованию оборудования своего партнера, австрийско-норвежского производителя строительной техники, на работах по возведению коттеджного поселка. Он и раньше рассматривал этот вариант, но картина как-то не складывалась. А тут почти как таблица Менделеева. Простая и понятная схема, позволяющая нехило сэкономить, а значит получить хорошую прибыль, плюс натащить рабочих на незнакомую технику нового поколения. Вдохновленный этой мыслью, Горелов рванул в кабинет, к компьютеру, стремясь записать идею, пока она его не покинула. Перед уходом он прикрыл дрыхнувшего Егора одеялом, уж больно забавно смотрелся тот, свернувшись калачиком.

Егор проснулся, когда уже было светло. Он завозился на кровати, все еще не желая открывать глаза. Организм подсказывал: что-то не так, но что именно, было еще не ясно. Потом понял: кровать была слишком большой, а значит, это не его кровать. Он распахнул глаза и заозирался по сторо-

нам. Воспоминания нахлынули почти сразу: ноут, клуб, Горе, секс...

– Твою мать, – застонал парень, зарываясь в одеяло с головой.

Вчерашняя ночь казалась сюрреалистическим сном. Этого не могло быть, просто потому что быть не могло.

Но все же вечно прятаться было нельзя. Пришлось выбираться из кровати. Его шмотки остались вчера в ванной, а полотенца на полу не наблюдалось. Идти и отсвечивать по незнакомой квартире голой задницей как-то не улыбалось. Егор застонал еще раз. Что за невезение?

Дверь открылась. На пороге стоял Горе, выглядел он вполне дружелюбно.

– Слышу, стонешь, значит проснулся, – мужчина усмехнулся. – Вообще-то, стонать и охать полагается мне, если ты забыл.

– Что, очень плохо? – Егор сел на кровати, позволяя одеялу сползти до пояса.

– Нормально. Думал, хуже будет, – Горе слегка смутился. – В общем, ты вчера умудрился на джинсы пролить смазку, и видимо, не заметил, поэтому я кинул их в стирку. Они уже сохнут, так что ты пока мой гость. Сейчас найду тебе во что переодеться, и надо будет кое-что обсудить.

Егор нервно сглотнул, что-то ему это все не нравилось...

В шкафу Горе рылся довольно долго. Егор в это время восседал на кровати, сложив руки на груди и стараясь при-

дать себе независимый вид.

Виктор прикидывал, что бы из его вещей подошло Егору так, чтобы парень в них не утонул. В самом углу полки он заметил яркую ткань, потянув за неё, извлек на свет китайский халат.

– Издеваешься? – возмутился Егор.

– Твой размер, – хохотнул Горе – Подруга одна забыла.

– Иди, знаешь куда? – продолжил злиться Егор.

– Знаю, – подтвердил Горелов. – Но никак... Ладно тебе, я не специально. Посидишь, пока штаны не высохнут. Нет, если хочешь, ты, конечно, можешь и так ходить, в чем мать родила, полы у меня с подогревом, не замерзнешь...

– Дай сюда, – Егор выхватил халат из рук Гора и принялся его натягивать.

– Пошли завтракать, у меня уже все готово.

Завтрак был отменный. Давненько Егор уже не позволял себе так оттянуться. Еды было много, она была вкусной и можно не перехватывать на бегу бутерброд и запивать его горячим чаем, а спокойно жевать вкусную яичницу и овощной салат, пить апельсиновый сок и примериваться глазом к большому зеленому яблоку.

Перед завтраком он успел помыться и даже побриться выделенной хозяином одноразовой бритвой. Хотя Горе и заявил, что десять волосин на подбородке бородой не считаются.

Радужный хозяин не торопил его, сам тоже наслаждаясь

едой. Они обменялись несколькими пустыми фразами о погоде и вкусах.

Когда Егор впился зубами в яблоко, Горе, как бы невзначай, спросил:

– Ты вчера говорил, что с языками работаешь, не врал?

– Не врал, – ответил тот, едва не подавившись яблоком.

– Сможешь мне одно письмецо на немецкий и норвежский перевести? Я по двойной таксе заплачу.

Егор нахмурился.

– Я бы с радостью, но мне еще для универа перевод делать надо, а ноут сдох, так что теперь искать, у кого смогу перекантоваться, чтобы доделать...

Горе задумчиво погладил подбородок.

– А если так: ты мне переводишь письма, а потом комп в твоём распоряжении, можешь свой перевод делать. Документы я от тебя, конечно, закрою, но в остальном: программы, интернет – все, что понадобится, можешь использовать. Ну и еще обедом тебя покормлю.

Егор не верил своим ушам, мало того, что, кажется, он спасен, так еще и денег подзаработать можно.

– Ладно, я согласен.

– Что, и тариф обсуждать не будем? – хитро прищурился Виктор.

– Думаю, что ты не обманешь. Не твой стиль, – Егор встал из-за стола и одернул шелковое безобразие, которое и халатом-то было назвать неловко.

– Думает он. Пошли в кабинет, покажу, что делать будет нужно.

На письмо Егор убил всю первую половину дня. Он старался переводить быстро, но боялся потерять в качестве. Горе заходил пару раз, сначала забрал его ноутбук, который был у Егора в рюкзаке. Потом сказал, что джинсы высохли. Больше он парню ничем не мешал и над душой не стоял.

Когда перевод был закончен, Егор быстро сгонял в ванну и оделся, а потом пошел искать хозяина квартиры.

– Уже? – удивился Горе; он сидел на кухне за другим ноутбуком. – Быстро. Ну пошли, посмотрим, что ты мне там напереводил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.